

Рон Мэйли сидела одна, погруженная в оглушительную тишину, и смотрела телевизор, где шли какие-то сериалы. Единственным звуком были тихие голоса актеров на экране. Внезапно она услышала душераздирающий крик, доносящийся из квартиры соседей. У нее сердце пропустило удар, и она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она нахмурилась, но не встала, чтобы разобраться, что происходит. Она знала, что это не ее дело, и не хотела вмешиваться. Она погрузилась глубже в диван, вытянув длинные ноги перед собой. Волосы были небрежно собраны в пучок, лицо было без макияжа. Рон Мэйли была одета в просторную футболку и шорты, из-за чего она выглядела так, словно только что вылезла из постели. Она чувствовала глубокую печаль и пустоту, от которых не могла избавиться. Лежа на диване, Рон Мэйли не могла не думать о предстоящей сегодня съемке фильма. Всю неделю она боялась этого момента, и мысль о работе с режиссером, который доставлял ей столько стресса, вызывала у нее тошноту. Она чувствовала себя в ловушке, как птица в клетке, без возможности выбраться. Она думала о том, как он критиковал ее игру, как разговаривал с ней в присутствии всей съемочной группы. Это было унижительно, и она не могла перенести мысль о том, что ей придется снова все это пройти. Она чувствовала себя неудачницей, ей казалось, что она недостаточно хороша, что никогда не сможет оправдать его ожидания. Она взяла телефон и пролистала сообщения, надеясь найти выход из ситуации со съемкой. Но ничего не было, не было оправдания, которое не звучало бы подозрительно или непрофессионально. Она чувствовала себя безнадежной, ей казалось, что нет никакой возможности избежать мучений своей жизни. Она тяжело вздохнула и откинулась на подушку. Может быть, она просто скажет, что больна, или притворится, что у нее экстренные дела. Но она знала, что это не решит проблему в долгосрочной перспективе. Она застряла в этом бесконечном цикле боли и отчаяния, без конца и края. Она была настолько погружена в свои мысли, что почти не заметила, как шум за пределами ее квартиры стих. И только когда зазвонил телефон, она словно проснулась, испугавшись внезапного звука. Ее сердце упало, когда она ответила на звонок, зная, что это лишь очередное напоминание о мрачной реальности ее жизни. Рон Мэйли ответила на звонок, и на том конце линии оказалась ее агент. Голос агента был резким, а ее слова казались ударом пощечины. Она слушала о сегодняшних договоренностях, и с каждой минутой ее сердце все больше погружалось в отчаяние. Агент закончила разговор с отвратительно сладким тоном, оставив Рон Мэйли с уродливым выражением лица. Она чувствовала себя марионеткой, управляемой толстопузым режиссером, который преследовал ее уже несколько недель. Он потребовал ее присутствия в отеле, отправив адрес, словно она была всего лишь его игрушкой. Рон Мэйли упорно трудилась, чтобы достичь нынешнего положения, приехав из маленького городка и пробившись до случайных ролей в сериалах и шоу. Но вскоре она столкнулась с жестокой правдой индустрии развлечений. Эти убудки дадут тебе возможность засиять, насладиться славой, подсесть на нее, и как только ты начинаешь наслаждаться жизнью, они перестают давать тебе роли. Это был жестокий мир, где слава и богатство давались дорогой ценой. Большинство обывателей жили в иллюзии, что знаменитости независимы, но это было правдой только для очень узкого круга. Большая часть все еще должна была быть связана с медиакомпаниями и продюсерскими домами, чтобы получить роли. Рон Мэйли чувствовала себя в ловушке, как птица с подстриженными крыльями. Она знала, что если не приедет в отель сегодня, ее внесут в черный список индустрии. Но если поедет, она окажется во власти толстопузого. Это была ситуация проигрыша, и она чувствовала, что нет выхода. Она была всего лишь пешкой в их игре, средством достижения цели, и ничем больше. Эта мысль вызывала у нее тошноту, и она не могла избавиться от тяжелого чувства отчаяния. Еще несколько месяцев назад все было хорошо, пока жизнь Рон Мэйли не сделала крутой поворот. Внезапно она перестала получать роли, и ее звездный статус сошел на нет. Она всегда знала, что, чтобы быть знаменитостью, нужно выглядеть богатой, поэтому она покупала всевозможные роскошные вещи, чтобы поддерживать свой статус. Однако в итоге она оказалась по уши в долгах. Она могла погашать их, пока получала роли, но когда они перестали поступать, она оказалась на шаг ближе к

объявлению о неплатежеспособности. Попад в эту порочную игру, Рон Мэйли несколько месяцев назад была вынуждена подчиниться судьбе и удовлетворить требования своей медиакомпании. Она думала, что переспать с одним режиссером – это конец игры, но это было только начало. С того дня ее стали вызывать на встречи с богатыми клиентами, и ей платили большие деньги. Но деньги никогда не могли компенсировать то, через что ей приходилось пройти каждый день. Как и сегодня, у нее были съемки нового сериала, но в полдень ей пришлось идти трахаться с бог знает кем. Может быть, это будет еще один толстопузый? Может, это будет богатый молодой господин? Может, это будет другой владелец бизнеса? Она не знала и больше не заботилась. Она потеряла всякое чувство достоинства и самоуважения. Сразу после таких испытаний она не могла отдохнуть и должна была выкладываться по полной во время съемок сериала. Но даже там режиссер ругал ее за ошибки. Ее жизнь превратилась в бесконечный цикл боли и унижения. Так продолжалось последние несколько месяцев, и она чувствовала, что лучше бы она никогда не вступала в этот круг. Она была всего лишь пешкой, которой пользовались и которой злоупотребляли те, кто у власти. Она потеряла всякую надежду когда-нибудь вырваться из этого адского существования, и единственное, что поддерживало ее, была мысль о деньгах, которые она зарабатывала. Это было единственное, что заставляло ее чувствовать, что у нее есть хоть какой-то контроль над своей жизнью. Рон Мэйли оказалась в бесконечном цикле долгов и отчаяния. Она купила дорогую квартиру и машину, и теперь тонула в долгах. Она не могла бросить работу, как бы сильно ее ненавидела, потому что ей нужны были деньги, чтобы расплатиться с долгами. Она привыкла к роскоши и не хотела с ней расставаться. Другие члены съемочной группы стали употреблять наркотики, чтобы справиться со стрессом и нормально вести себя во время съемок. Рон Мэйли даже начала подумывать о том, чтобы сделать то же самое. Но она знала, что с этого пути нет возврата. Она видела, что произошло с ее коллегами, и не хотела повторить их судьбу. Сталкиваясь со всем этим, она не могла не посмеяться над своей наивной прошлой "я". Она была мечтательной девушкой из города, мечтавшей появиться на большом экране. Но теперь от нее осталась только оболочка. Она потеряла всякую надежду когда-нибудь вырваться из этого адского существования, и единственное, что поддерживало ее, была мысль о том, что, может быть, когда-нибудь она сможет расплатиться с долгами и начать все сначала. Но глубоко внутри она знала, что это просто несбыточная мечта. Она застряла в этом бесконечном цикле боли и страданий, без выхода. Она чувствовала себя пленницей, запертой в собственной жизни. Она потеряла всякий смысл и цель, и не знала, как их вернуть. Она стала равнодушна к окружающему миру, и чувствовала себя призраком, бродящим по коридорам съемочных площадок, на которых ее заставляли работать. Она задавалась вопросом, неужели это все, что есть в жизни, неужели это все, кем ей суждено быть? Сломанной, разбитой душой, едва держащейся за ниточки здравого ума. Рон Мэйли знала, что в будущем она может стать популярной знаменитостью, но к тому времени она будет полностью обучена и равнодушна к тому, чтобы быть белой проституткой. Единственная причина, по которой она сейчас чувствовала себя подавленной, заключалась в том, что она была новичком в этой индустрии. В этот момент кто-то постучал в ее дверь. *Тук... Тук...* Рон Мэйли вышла из своих мыслей и направилась к двери, чтобы ее открыть. Как только она открыла дверь, она увидела молодую девушку с иностранными чертами лица. Рон Мэйли почувствовала, что та очень милая, но увидев беспокойный взгляд на ее лице, она заволновалась. — Что случилось? — спросила Рон Мэйли, нахмурившись, но девушка схватила её за руку и потянула к квартире соседей, которая находилась прямо перед ней. — Пожалуйста, помогите мне разбудить брата! — сказала Фэн Синьюэ, увлекая Рон Мэйли за собой. Последняя была удивлена, что ее тащит за собой человек меньше ее ростом, но, услышав слова Фэн Синьюэ, ее выражение лица стало серьезным, и она последовала за ней. Рон Мэйли не была ни хорошим, ни плохим человеком, она была просто обычной девушкой, которая хотела достичь своих целей. Поэтому, оказавшись в чрезвычайной ситуации, она запаниковала, но была готова помочь. Когда они вошли в квартиру соседей, Рон Мэйли охватило чувство страха. Она почувствовала, что что-то ужасно не

так.....**Примечание:**Маленький мальчик подошел к гадалке и спросил о своей судьбе. "Ну, что скажешь, о мудрая и морщинистая?"Провидица захохотала и ответила: "Ну, скажем так, автор этой главы будет проклят в будущем!"Мальчик был ошеломлен. "Подожди, какой автор? Я спрашивал о своем будущем, а не о несчастье какого-то случайного писаки!"

<http://tl.rulate.ru/book/114157/4335842>